

ления, исповедующего ислам, шииты — 10 %, но вторые составляют большую часть населения в Ираке, Иране и значительную часть в Сирии. Именно шииты начали дискриминировать суннитов, которые начали войну, отстаивая свои интересы. Так появилась Аль-Каида, а затем ИГИЛ. Эти споры вышли за пределы исламского мира.

Но расколы могут происходить не только внутри государства, но и внутри самой церкви, что произошло после Второго Ватиканского Собора, который открылся по инициативе папы Иоанна XXIII в 1962 г. и продолжался до 1965 г., собор закрылся уже при папе Павле VI, задачей которого являлось обновление церкви и ее разумная реорганизация, чтобы церковь могла продемонстрировать свое понимание развития мира и подключилась к этому процессу. Самым ярким противником стал архиепископ Марсель Лефевр [3]. Он назвал Собор падением церкви. Спустя 20 лет после окончания Собора происходит раскол католической церкви из-под пера Лефевра, который придерживался необновленного католицизма.

Подводя итоги, можно обозначить несколько способов решения религиозных конфликтов, а именно:

- предлагать такие действия, чтобы последствия от их реализации были более привлекательными для участников, чем последствия в результате отказа от их принятия;
- в первую очередь думать не о политике, экономике и т.д., а о жизни обычных людей, чьи интересы ущемляются в первую очередь.

Литература

1. *Короткая, Т. П.* Религиоведение: религии в Беларуси : учеб. пособие / Т. П. Короткая. — Минск : БГЭУ, 2004. — 98 с.
2. Аль-Каида разрывает связи с Исламским государством Ирака и Леванта [Электронный ресурс] / NEWSru.co.il. Тель-Авив. — Режим доступа: http://www.newsru.co.il/mideast/03feb2014/qaida_a205.html. — Дата доступа: 10.04.2016.
3. Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / А. И. Филимонова [и др.]. — 2-е изд. — М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 464 с.

К.И. Костиневич
БГЭУ (Минск)

Научный руководитель — кандидат исторических наук Д.Г. Ларионов

ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКИХ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ «ФАБРИК МЫСЛИ»

Актуальность данной темы обусловлена увеличением числа «фабрик мысли» в нашей стране, в связи с чем возрастает необходимость

в понимании их роли в политической системе Беларуси. Для этого необходимо понять, за счет чего данные организации смогут развиваться в дальнейшем.

Цель данной работы — обосновать положительные тенденции развития белорусских негосударственных «фабрик мысли», которые могут способствовать повышению их роли в политической системе нашей страны.

«Фабрика мысли» (аналитический центр) — это организация, изучающая общество, политическую систему, процессы, последствия принятия решений и способствующая осуществлению политического процесса, влияя на принятие политических решений.

Необходимо выделить несколько факторов, которые уже начинают проявляться и могут помочь негосударственным «фабрикам мысли» в повышении их значимости для политической системы страны.

Первый такой фактор — это увеличение численности «фабрик мысли». Так, в Беларуси они стали появляться в начале 1990-х гг. вследствие оживления политической жизни страны, что требовало наличия качественной аналитики.

К 2000 г., согласно перечню, составленному белорусским социологом О.Т. Манаевым, в Беларуси действовало порядка 20 негосударственных «фабрик мысли» [1]. Однако уже к середине 2000-х гг. их число снизилось. Но с конца 2000-х гг. стали появляться новые негосударственные центры, что можно рассматривать как положительный тренд развития политической системы страны. Так, с 2007 г. появилось порядка 15 «фабрик мысли».

Следующим фактором для развития «фабрик мысли» может стать реклама данных организаций. Так, например, в ежегодном рейтинге «фабрик мысли» Global go to think tank index, который составляется с 2008 г., долгое время количество белорусских аналитических центров было равным 12. Однако в 2015 г. в данном рейтинге число аналитических центров в Беларуси впервые увеличилось до 21 [3]. Стоит отметить, что данный рейтинг составляется на основе опросов журналистов и аналитиков и, так как в отношении Беларуси были уточнены данные, то представляется, что «фабрики мысли» начали активно рекламировать себя не только в Беларуси, но и за рубежом.

Третьим фактором дальнейшего развития «фабрик мысли» в Беларуси является объединение аналитиков в новые структуры, что может послужить основанием для создания в нашей стране аналитических центров «пятого поколения», под которыми понимаются «сетевые виртуальные сообщества высокоспециализированных профессионалов по проблемам развития» [2, с. 19].

Таким образом, представляется, что именно обозначенные три фактора позволят увеличить роль аналитических центров в политической системе Беларуси и помочь дальнейшему совершенствованию их деятельности.

Литература

1. Манаев, О. Т. Белорусские фабрики мысли / О. Т. Манаев. — 3-е изд. — Минск : БФМ, 2000. — 121 с.
2. Филиппов, В. А. Аналитические центры — стратегический интеллектуальный ресурс : монография / В. А. Филиппов. — М. : ЛЕНАНД, 2007. — 104 с.
3. McGann, J. 2015 Global Go To Think Tank Index Report [Electronic resource] / J. McGann // Think Tanks & Civil Societies Program. — Mode of access: http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1009&context=think_tanks. — Date of access: 11.05.2016.

О.О. Сороко

БГЭУ (Минск)

Научный руководитель — доктор исторических наук Н.Е. Аблова

РОЛЬ СМИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью осмысления деятельности средств массовой информации как одного из наиболее существенных факторов стабильности межнациональных и международных отношений. Сегодня, когда качество информационных технологий и их использования все в большей степени определяет характер жизни общества, вопрос о взаимоотношении общества и СМИ, степени свободы СМИ от общества, власти и государства приобретает особое значение.

Способность доносить любые сведения до миллиардов людей за секунды делает СМИ уникальными механизмами информационно-психологического воздействия на население планеты [2].

В связи с этим можно говорить об актуальности информационной безопасности в современном обществе, и особенно если это касается кибервойны и «сетевых войн».

Во-первых, потому что в таком контексте информационная безопасность общества представляет имиджевый фактор, предопределяющий собой активное преобразование информационно-компьютерных сетей и социального пространства.

Во-вторых, символично, что архитектура безопасности сегодня обязательно включает в себя общественное сознание и предполагает мобилизацию ресурсов для международного сотрудничества, дальнейшего совершенствования стратегии борьбы с международным терроризмом.

В-третьих, кибервойна и «сетевые войны» являются прямым доказательством того, что процесс глобализации многомерен и сложен,